

**От ценностей выживания к ценностям самовыражения:
переход к постиндустриальному обществу**

Новый экономический уклад, постоянно обновляющиеся способы коммуникации, качество жизни, отличающие современное постиндустриальное общество, являются для нас ощутимым и видимым фактом. Людям данной эпохи уже сложно представить окружающую действительность без компьютерных технологий, без быстрого и почти беспрепятственного доступа к любой информации. Но различие между индустриальным и постиндустриальным типами общества этим не ограничивается. Данный переход породил существенные изменения в ценностной сфере человеческого сообщества. Нам бы хотелось рассмотреть, как качественно трансформировались ценности при переходе от индустриального общества к постиндустриальному.

Один из первых, кто выявил, что индустриальное и постиндустриальное общество содержат существенные различия в ценностной сфере, был американский социолог Рональд Инглхарт. Для него решающим фактором, приводящим к подобной трансформации, было чувство безопасности. Как известно, во время индустриальной эпохи произошли крупные исторические потрясения, во время которых личность не представлялась чем-то ценным, а ее жизнь служила государственно-политическим интересам. Машинный конвейерный труд являлся не просто профессиональным видом деятельности, а условием выживания для индивида, и охватывал почти все его существование. К. Маркс писал, что в данной ситуации рабочий «даже не считает труд частью своей жизни; напротив, трудиться – значит для него жертвовать своей жизнью» [1, с. 432].

Ситуация изменилась после Второй мировой войны при достижении «государства всеобщего благосостояния», которое создало экономиче-

ские и социальные условия, принципиально отличавшиеся от довоенного уровня. Данная экономическая модель успешно решала проблему удовлетворения базовых физических потребностей и открывала новые возможности для масс: выбирать тот или иной труд, ориентируясь на личные предпочтения и вкусы, а не на экономическую необходимость, также для людей стал доступен широкий выбор досуговой деятельности. Но более существенное изменение затронуло область переживания жизни как таковой и сферу безопасности: у общества исчезла необходимость в борьбе за выживание. Безопасность и жизнь стали восприниматься как должное. Как указывает Инглхарт: «не абсолютное богатство, а чувство экзистенциальной безопасности является решающей переменной, и государство благосостояния подкрепляло собою действие экономического роста как фактора, порождающего чувство безопасности» [2].

Как известно из иерархии потребностей А. Маслоу, физиологические потребности и потребность в безопасности являются необходимыми условиями для более сложных устремлений индивида, таких как стремление к принадлежности, почитанию, познавательной деятельности, самоактуализации. Данную схему, описывающую индивидуальное поведение, можно применить в социально-психологической плоскости. В постиндустриальном обществе мы видим, как физический труд уступает место труду интеллектуальному, а знание является главным ресурсом, средством самоутверждения и самовыражения. Таким образом, индивид больше не зафиксирован на базовых потребностях – для него приобретают актуальность потребности более высокого порядка.

Данная ситуация, по мнению Р. Инглхарта, способствует формированию новых постматериальных ценностей, которые подразумевают не отказ от материальных благ и достижений научно-технического прогресса предшествующей эпохи, а приоритет ценностей творчества, самовыражения, качества общественно-экономической жизни. «Постматериалисты не являются нематериалистами, а тем более антиматериалистами. Термин “постматериалист” указывает на группу целей, акцентируемых после того, как люди достигли материальной безопасности, и потому, что они ее достигли. Таким образом, разрушение безопасности привело бы к постепенному откату вспять, в сторону материальных приоритетов» [2, с. 11].

Резюмируя все вышесказанное, хочется сказать, что переход от индустриального общества к постиндустриальному способствовал колоссальным изменениям не только общественно-экономического устройства, но и системы ценностей человека. В данной эпохе у общества появилась возможность строить свою жизнь не по принципу социально-экономической необходимости, а по внутреннему желанию выразить себя по отношению к окружающей реальности.

Библиографические ссылки

1. *Маркс К.* Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 42 т. М., 1957. Т. 6. С. 428–459.
2. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.